

КРИТЕРИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Асташина П.Е., Алисов Е.А.

Россия, Московский городской педагогический университет

AstashinaPE129@mgpu.ru

AlisovE@mgpu.ru

Гуторова Н.В.

Россия, МКДОУ «Детский сад пристра и оздоровления № 2», г. Курск

Gutorova.1977@mail.ru

Аннотация. Обоснована возрастающая роль эмоционального развития личности в эпоху стремительной цифровизации, развития искусственного интеллекта и доминирования точных наук. Рассматривается проблема оценки уровня эмоционального интеллекта младших школьников в условиях современной образовательной среды. Теоретически обоснован и представлен структурированный критериально-диагностический инструментарий, включающий когнитивный, коммуникативный и регулятивный критерии, соответствующие им показатели и валидные методики исследования. Результаты исследования могут быть использованы администрацией и педагогами организаций общего и дополнительного образования для мониторинга и управленческого сопровождения личностного развития учащихся.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, младшие школьники, критериально-диагностический инструментарий, управленческое сопровождение, цифровизация образовательной среды.

Современный этап развития социума характеризуется глобальным научно-технологическим прогрессом, масштабным переходом к индустрии 4.0 и интеграцией систем искусственного интеллекта во все сферы человеческой жизнедеятельности. В условиях, когда алгоритмизация и автоматизация замещают многие интеллектуальные функции человека, возникает острая необходимость обращения к уникальным, сугубо человеческим компонентам психики, которые не поддаются цифровой репликации [1]. Одним из таких базовых качеств выступает эмоциональный интеллект (далее – ЭИ) как способность распознавать, понимать, дифференцировать и регулировать эмоциональные состояния.

В условиях тотальной цифровизации образовательного пространства младшие школьники подвергаются выраженным психоэмоциональным нагрузкам и рискам. Бесконтрольное увеличение экранного времени влечет за собой снижение уровня «живой» интерперсональной коммуникации, дефицит эмпатийного взаимодействия, рост детской фрустрированности и риски развития цифровой зависимости. Компьютерные интерфейсы и нейросетевые технологии создают иллюзию общения, однако они депривировывают развитие высших психических функций, связанных с эмоциональной рефлексией и социальной перцепцией.

Младший школьный возраст является онтогенетически сенситивным периодом для освоения навыков саморегуляции, эмпатии и осознания собственных чувств, закладывающих фундамент эмоционального благополучия ребенка на последующих этапах взросления. Психологические новообразования данного возраста (произвольность, внутренний план действий, рефлексия) создают внутренние условия для качественной эволюции аффективной сферы – от непосредственного реагирования к осознанному управлению эмоциями [2; 3].

В этой связи в современной педагогике актуализируется потребность в системном управленческом сопровождении процессов личностного развития учащихся, реализуемом как в общеобразовательных организациях, так и в учреждениях дополнительного образования. Однако эффективное управление педагогическим процессом невозможно без получения объективной, научно верифицированной информации о текущем состоянии эмоциональной сферы учащихся. Необходим качественный педагогический мониторинг, базирующийся на надежных методах измерения.

На сегодняшний день в теории управления образованием и методологии оценки качества обучения наблюдается явное противоречие между высокой теоретической значимостью формирования эмоциональной зрелости младших школьников и недостаточной разработанностью комплексного, применимого в широкой практике менеджмента образования критериально-диагностического инструментария. В связи с этим возникает необходимость определить структурно-компетентностные компоненты, показатели и адекватные им методики оценки, способные выступить в качестве единого инструментария измерения уровня ЭИ младших школьников.

В современной психолого-педагогической науке термин «эмоциональный интеллект» трактуется дифференцированно в рамках различных теоретических моделей. Традиционно исследователи опираются на модель способностей Дж. Майера, П. Сэловея и Д. Карузо, определяющих ЭИ как когнитивно-эмоциональную способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях. В отечественной психологической школе концептуальные предпосылки измерения ЭИ восходят к фундаментальному принципу единства аффекта и интеллекта, сформулированному Л.С. Выготским и развитому в трудах С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева. В современных координатах педагогической науки формирование ЭИ рассматривается не просто как развитие изолированной психической функции, а как важнейший метапредметный и личностный ресурс развития человеческого капитала [4].

Педагогическое измерение уровня сформированности ЭИ младших школьников требует опоры на принципы педагогической квалиметрии и менеджмента качества образования [5]. Любой диагностический комплекс в образовании должен обладать системностью, прогностичностью, критериальной определенностью и доступностью для педагогического анализа [6]. Применительно к младшему школьному возрасту инструментарий должен учитывать специфику перехода ребенка от игровой к ведущей учебной деятельности, а также постепенное развитие вербализации эмоционального опыта.

Нами был разработан критериально-диагностический инструментарий, представленный в таблице 1.

Таблица 1

Критериально-диагностический инструментарий оценки развития эмоционального интеллекта младших школьников

Критерии оценки уровня развития эмоционального интеллекта младших школьников	Показатели оценки уровня развития эмоционального интеллекта младших школьников	Методы/методики диагностики уровня развития эмоционального интеллекта младших школьников
1. Когнитивный (способность к распознаванию и пониманию эмоций)	Уровень осознания собственных эмоциональных состояний	Методика цветовой диагностики эмоций «Домики» (О.А. Орехова)
	Способность к идентификации эмоций окружающих (по мимике,	Методика «Эмоциональные лица» (Н.Я. Семаго)

	пантомимике, интонации)	
	Степень понимания причинно-следственных связей возникновения различных эмоций в процессе творческой деятельности	Методика диагностики эмоционального интеллекта «Что – почему – как» (М.А. Нгуен)
2. Коммуникативный (способность к межличностному взаимодействию на основе эмпатии)	Уровень развития эмпатии (способность к сопереживанию и сочувствию сверстникам)	Методика диагностики уровня эмпатии у детей (А.М. Щетинина)
	Способность к эмоциональной децентрации (умение встать на позицию партнера в коллективной работе)	Проба на децентрацию (Т.И. Пашукова)
	Уровень конфликтоустойчивости и готовность к оказанию эмоциональной поддержки при работе в группе	Методика изучения межличностных отношений «Картинки» (Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова)
3. Регулятивный (навыки управления своим эмоциональным состоянием)	Способность к произвольному снижению интенсивности негативных эмоций (гнева, обиды, тревоги)	Детский тест рисуночной фрустрации (С. Розенцвейг, адаптация Н.В. Тарабриной)
	Степень эмоциональной устойчивости в ситуациях фрустрации (например, при творческих неудачах или критике)	
	Способность к поведенческому самоконтролю внешних эмоциональных реакций (без агрессии и истерик)	Метод экспертной оценки поведения (Дж. Стотт)

Таким образом, для построения объективной картины мониторинга структуры ЭИ были выделены и теоретически обоснованы три взаимосвязанных критерия, которые легли в основу разработанного критериально-диагностического комплекса:

1) когнитивный критерий. Базируется на способности ребенка к идентификации и осмыслению эмоций. Включает показатели осознания собственных чувств, а также способность дифференцировать эмоциональные состояния других людей по вербальным и невербальным маркерам (мимике, пантомимике, интонационной специфике речи);

2) коммуникативный критерий. Характеризует детерминанты межличностного взаимодействия на основе развитой эмпатии. Раскрывается через показатели сопереживания и сочувствия сверстникам, преодоление детского эгоцентризма (способность к эмоциональной децентрации) и готовность оказывать поддержку в групповых формах деятельности;

3) регулятивный критерий. Отражает уровень сформированности навыков произвольной саморегуляции и самоконтроля. Основными показателями здесь выступают способность к снижению интенсивности деструктивных негативных эмоций (гнева,

обиды, тревоги), эмоциональная устойчивость в условиях фрустрации и поведенческий контроль внешних эмоциональных реакций.

Синтез качественных проективных техник, стандартизированных детских опросников и метода экспертной оценки реального поведения позволяет минимизировать субъективизм и обеспечивает высокую валидность педагогического мониторинга в условиях управленческого сопровождения личностного развития учащихся.

Литература

1. Averin S.A., Alisov E.A., Murodhodjaeva N.S. [et al.] In formation technologies in education: Forming the competences of the future // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Vol. 7. No. 4.7. P. 276-282.

2. Воронкова И.В., Расторгуева М.Д., Енукова М.О. Особенности коммуникативных компетенций, учебной мотивации и эмоционального отношения к учению младших школьников // Вестник практической психологии образования. 2023. Т. 20, № S1. С. 98-105.

3. Алисов Е.А., Калинин Д.Ю. Развитие представлений младших школьников об информационной безопасности в процессе формирования информационной культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 191. С. 137-143.

4. Эмоциональный интеллект школьника: становление и развитие. М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. 203 с.

5. Алисов Е.А., Подымова Л.С. История развития образовательных моделей и технологий. Москва-Берлин: ООО «Директмедиа Паблишинг», 2021. 353 с.

6. Николаев И.В., Иванова О.А. Педагогическая квалиметрия и менеджмент качества в современном образовании. М.: Издательство Юрайт, 2023. 144 с.